

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СООБЩЕСТВА БЕЗОПАСНОСТИ

Дмитрий Тренин

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СООБЩЕСТВА БЕЗОПАСНОСТИ

Дмитрий Тренин

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935 8904
Факс: +7 (495) 935 8906
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2013

Содержание

Краткое содержание	1
Исторический фон российско-китайских отношений	3
Оценка исторического наследия российско-китайских отношений для перспектив формирования сообщества безопасности	4
Становление советско-китайского союза	5
Деградация и распад союза	10
Оценка опыта советско-китайского союза с точки зрения проблемы создания сообщества безопасности	13
Путь к российско-китайскому стратегическому партнерству	15
Пути формирования сообщества безопасности между Россией и Китаем	23
Примечания	27
Об авторе	29
Московский Центр Карнеги	31

Краткое содержание

Российско-китайские отношения в начале XXI в. остаются отношениями равных субъектов, что делает их стабильными. Официально они характеризуются как стратегическое партнерство. Сегодня Россия для Китая — надежный стратегический тыл и источник сырьевых ресурсов, прежде всего энергетических. Китай для России — добрый сосед, источник финансовых поступлений, ценный партнер на международной арене. В то же время в Китае не забыли об унижениях XIX в., а в России не исчезли подозрения насчет того, что Китай не отказался окончательно от давних территориальных претензий.

Ключевые проблемы

- Хотя по экономической мощи Россия существенно отстает от Китайской Народной Республики (КНР), ощущение нарастающей угрозы в Москве отсутствует. Это связано с позитивным опытом сотрудничества последних лет, а также с негласно сохраняющимся взаимным ядерным сдерживанием.
- У части жителей России остается страх перед китайской демографической экспансией, что является одним из источников сохраняющегося недоверия в России к Китаю.
- Россия предпринимает все большие усилия для развития Дальнего Востока, одновременно проявляя осторожность в предоставлении китайским государственным компаниям возможности инвестировать в России, особенно в энергетический сектор, имеющий стратегическое значение для страны.
- Развивая отношения в направлении создания сообщества безопасности, Россия и Китай должны учитывать пределы сближения, чтобы сообщество не переросло в союз. Москва никогда не признает китайский сюзеренитет над собой — подобно тому, как она отвергла американское лидерство.

Рекомендации

Для преодоления остаточного недоверия и укрепления безопасности необходимо предпринять ряд масштабных шагов:

- на высшем и высоком уровнях: углубить стратегический диалог между Россией и КНР путем более детального обсуждения того, как Москва и Пекин видят современное мировое развитие, каковы их долгосрочные и среднесрочные национальные приоритеты и цели, а также стратегии

их реализации, как каждая из сторон представляет свое место и роль в Евразии, ее отдельных регионах, на Тихом океане и в мире в целом;

- в военной сфере: увеличить степень транспарентности друг для друга военного строительства обеих стран, расширить обмены между представителями вооруженных сил обоих государств, в том числе для обсуждения их военных доктрин; организовать трехсторонний диалог по проблемам стратегических вооружений между Россией, КНР и США;
- в экономической сфере: сбалансировать структуру товарооборота между двумя странами, развивать отношения экономической взаимосвязанности Китая и России;
- в сфере гуманитарных контактов: развивать свободное общение китайцев и россиян, особенно профессиональное общение между специалистами в соответствующих областях; эффективно регулировать вопросы трансграничной миграции, предотвращая либо пресекая нарушения национальных законодательств с чьей бы то ни было стороны; развивать изучение языков и культур друг друга; наладить диалог между учеными и экспертами по спорным вопросам двусторонних отношений с целью выработки согласованных позиций для внесения их в школьные учебники истории двух стран.

Характерная черта российско-китайских отношений — многовековое соседство двух цивилизаций вдоль очень протяженной границы с периодическими сближениями и охлаждениями, но при отсутствии крупных войн. В начале XXI в. создались благоприятные условия для исключения инструмента войны в принципе из российско-китайских отношений. Формирование с этой целью сообщества безопасности между КНР и Россией стало бы также важным элементом глобальной стабильности и безопасности. В предлагаемом очерке рассматриваются исторический опыт, современные предпосылки и возможные пути создания российско-китайского сообщества безопасности.

Исторический фон российско-китайских отношений

Российское государство и Китай впервые пришли в регулярное соприкосновение друг с другом в XVII в.¹ Между странами налаживалась торговля, устанавливались дипломатические контакты. В 1680-е годы произошли первые военные столкновения между войсками правившей в Китае маньчжурской династии Цин и русскими гарнизонами в Приамурье. В 1689 г., потерпев поражение, русские были вынуждены подписать Нерчинский трактат, в соответствии с которым часть уже освоенной ими территории по Амуру переходила под контроль Цинской империи. Так была впервые определена линия российско-китайской границы.

В дальнейшем изменение баланса сил между двумя государствами привело к изменению границы между ними. Усилившаяся к середине XIX в. Российская империя дипломатическим путем добилась от ослабевшего к тому времени Китая признания за собой Забайкалья и Приморья по Айгуньскому (1858 г.) и Пекинскому (1860 г.) договорам. Более того, в конце XIX столетия Россия стала наращивать свое влияние непосредственно в северо-восточном и северо-западном Китае, а также в его вассальных территориях — Монголии и Корее.

В Китае по сей день преобладает точка зрения, в соответствии с которой договоры 1858 и 1860 гг. являются «неравноправными». В 1860 и 1900 гг. русские войска участвовали в коллективных военных интервенциях европейских держав в Пекине. Сейчас в Китае Россия считается одной из двух стран (наряду с Японией), которые извлекли максимальную выгоду из слабости цинского Китая. Тем не менее в самом конце XIX в. (в 1896 г.), сразу вслед за поражением Китая в войне с Японией, между Россией и Китаем

Российско-китайские отношения XVII — первой половины XX в. сохраняют значение до сих пор как фон, на котором развиваются современные отношения двух стран.

был заключен военный союз, направленный на защиту от Японии. В качестве компенсации за политическую поддержку Россия приобретала концессию на строительство железной дороги через Маньчжурию.

Уже вскоре, однако, Россия, стремившаяся не отстать от других держав, «нарезавших» себе сферы влияния в Китае, предъявила Пекину ряд жестких требований, а получив отказ, оккупировала часть китайской территории. Китай был вынужден согласиться с российской арендой Ляодунского полуострова и сооружением железнодорожной ветки в Южной Маньчжурии. В 1904—1905 гг., когда Россия и Япония столкнулись в войне за преобладание в Северо-Восточной Азии, эта война проходила главным образом на территории Китая. Потерпев поражение, Россия сохранила влияние в северной Маньчжурии и способствовала самоопределению Внешней Монголии, которая, отделившись от Цинской империи, стала российской, а затем советской сферой влияния.

Советская Россия, отказавшись от привилегий, которыми пользовалась в Китае Российская империя, с самого начала проводила активную политику в Китае. Действия Москвы были направлены на поддержку ее политических союзников: сначала партии Гоминьдан, затем, с образованием в 1921 г. Коммунистической партии Китая (КПК), — компартии. КПК, которая создала коммунистический анклав в Китае и вела военные действия против правительственных войск, получала всестороннюю помощь из СССР. С началом японской агрессии в 1937 г. СССР, продолжая поддерживать КПК, посылал оружие и отправлял военных советников гоминьдановскому правительству, противостоявшему Японии.

В 1945 г. советские войска, разгромив японскую Квантунскую армию, освободили Северо-Восточный Китай. Тогда же между СССР и Китаем был заключен договор о дружбе. Вскоре после этого советские войска покинули Китай, но перед этим передали трофейное японское вооружение и технику не правительству партии Гоминьдан, а коммунистической Народно-освободительной армии Китая (НОАК), уже в 1946 г. вновь вступившей в вооруженное противоборство с гоминьдановским правительством. В ходе гражданской войны в Китае СССР активно поддерживал КПК. Так, силы НОАК были перебросены в Синьцзян на самолетах советской военно-транспортной авиации.

Оценка исторического наследия российско-китайских отношений для перспектив формирования сообщества безопасности

Российско-китайские отношения XVII — первой половины XX в. сохраняют значение до сих пор как фон, на котором развиваются современные отношения двух стран. С точки зрения оценки перспектив формирования сообщества безопасности важно отметить, что отношения между Россией

и Китаем в этот период были преимущественно мирными. Военные столкновения происходили редко, крупных войн между соседними странами не было вообще. Это редкий позитивный пример в мировой истории.

В то же время российско-китайские отношения зависели от соотношения сил двух государств, которое в указанный период постоянно менялось в пользу России. В конце XVII в. Россия была слаба, тем более на окраинах быстро расширявшейся территории. Нерчинский договор 1689 г., впервые установивший линию границы между двумя странами, зафиксировал превосходство Китая. К середине XIX в. ситуация изменилась на прямо противоположную. Россия добилась от Китая признания за собой Забайкалья, Приамурья и Приморья. Более того, значительная часть Китая в начале XX в. превратилась в российскую сферу влияния.

Вопрос о «неравноправных договорах», навязанных ослабевшему Китаю со стороны иностранных государств включая Россию, является одним из источников современного китайского национализма. В условиях, когда к началу XXI столетия ситуация в российско-китайских отношениях вновь радикально изменилась, отсылка к этому вопросу воспринимается в России как скрытая угроза территориальных притязаний. Таким образом, России и Китаю необходимо максимально объективно и чрезвычайно ответственно подходить к обсуждению исторических проблем взаимоотношений. История имеет для них большое значение.

Становление советско-китайского союза

1 октября 1949 г. Мао Цзэдун провозгласил в Пекине создание Китайской Народной Республики. Советский Союз стал первым государством, признавшим КНР. В Пекине это ожидали и высоко оценили. Последовали взаимные жесты подчеркнутого внимания. Первого советского посла на пекинском вокзале встретил лично премьер Чжоу Эньлай. В декабре 1949 г. Мао Цзэдун отправился в Москву на празднование 70-летия Сталина. Этот визит был беспрецедентным по продолжительности: только его официальная часть заняла два месяца, а с дорогой поездка длилась около трех (с декабря 1949 по март 1950 г.). В Москве на вокзале лидера КПК встречало все советское руководство, кроме самого Сталина. Во время торжественного заседания в Большом театре 21 декабря 1949 г. Мао сидел по левую руку от Сталина (по правую сидел Н. С. Хрущев)². Собственный день рождения — 26 декабря — Мао отметил в Москве. Сталин, играя на честолюбии Мао, назвал его «великим вождем».

Стремясь укрепить доверие к себе со стороны Мао, Сталин передал ему секретные материалы и советскую резидентуру в Китае. В частности, Сталин лично передал Мао доклад своего представителя при руководстве КПК, в котором содержались оценки положения внутри этого руководства. Фактически такой шаг был равнозначен заверению советской стороны о невмешательстве во внутренние дела КНР и КПК. Сталин также передал Мао всю агентуру, которая работала в Китае на СССР против японцев³.

14 февраля 1950 г. в Москве был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и КНР. Договор, заключенный на длительный срок — 30 лет, предусматривал политические консультации, взаимопомощь, в том числе военную, отказ от заключения союзов друг против друга, экономическую помощь. Одновременно СССР и КНР подписали соглашения о передаче Китайско-Чанчуньской железной дороги (КЧЖД) Китаю и о передаче военно-морской базы Порт-Артур до конца 1952 г.; решение вопроса о порте Дальний откладывалось до подписания мирного договора с Японией. Кроме того, СССР обязывался предоставить Китаю заем на 10 лет в размере 300 млн долл. под 1%, который можно было погашать сырьем и китайскими товарами.

Две крупные державы заключили тесный политический, идеологический и военный союз, который на Западе называли «советско-китайским блоком». Важнейшие интересы Москвы и Пекина на тот момент совпадали. Заинтересованность СССР в союзе с Китаем основывалась на необходимости укрепления безопасности по отношению к побежденной Японии, гипотетическая угроза со стороны которой наряду с угрозой германского реванша в Европе продолжала существовать в представлении Сталина; на потребности в усилении позиций СССР в уже начавшемся глобальном противостоянии с США и их союзниками; на задаче сплочения мировой социалистической системы под руководством СССР; на необходимости установления прочных добрососедских отношений с крупной и потенциально мощной страной⁴.

Для достижения этих целей СССР был готов пойти на существенные уступки. После провозглашения КНР Москва охарактеризовала договор, заключенный ею в 1945 г. с правительством Чан Кайши и безусловно выгодный для Советского Союза, как неравноправный и предложила КНР подписать новый договор, а также оказать масштабную военную, военно-техническую и экономическую помощь, несмотря на трудности послевоенного восстановления самого Советского Союза.

Коммунистическое правительство в Пекине было прежде всего заинтересовано в признании КНР в качестве единственной законной власти в Китае, и СССР стал первой великой державой, обеспечившей такое признание. КНР была также заинтересована в советских гарантиях защиты от потенциальной угрозы со стороны Японии, а также для сдерживания США, оставшихся союзником свергнутого правительства Чан Кайши, эмигрировавшего на Тайвань. В этих условиях Пекин нуждался в советской поддержке в деле объединения Китая под своей эгидой. Заинтересованность КНР в союзе с СССР в огромной степени основывалась на стремлении усилиться за счет советской помощи, особенно в военном, экономическом, техническом и финансовом отношениях. Получив внешнее прикрытие со стороны СССР, КПК получала возможность сосредоточиться на коммунистическом переустройстве континентального Китая⁵.

При этом, однако, Мао последовательно делал упор на отдельность, независимость Китая⁶, на особость китайской коммунистической идеологии, на стратегическую и экономическую самостоятельность КНР,

в том числе — и даже в первую очередь — по отношению к СССР. Союз с СССР не был для Мао самоценным шагом на пути формирования мировой системы социализма. С его точки зрения, отношения между помогающим (Советским Союзом) и получателем помощи (Китаем) носили вынужденный характер и представляли собой временное отклонение. Но и эта сформулированная Мао политика «склонения в одну сторону» не означала идти «во всем на поводу у СССР», не предусматривала «заискивания и пресмыкания перед (СССР)»⁷ (цитата из современных китайских историков).

Высшей ценностью для Мао являлся сам Китай (КНР была лишь его современным представителем, инструментом политики Мао), а на Советский Союз он смотрел как на продолжение исторической — царской — России. Традиционный образ России как тигра (медведя) сохранился в сознании Мао и других руководителей КНР, указывавших на «якобы присущее русским... коварство и желание обмануть китайцев, навредить Китаю и китайцам, нанести ущерб и интересам нации Китая»⁸. Этому необходимо было противостоять. Чжоу Эньлай, прибыв в Москву в январе 1950 г., говорил об СССР и КНР как о двух крупных государствах⁹, т. е. с самого начала фактически делал заявку на их равноправие.

Внешне советско-китайские отношения начала 1950-х годов были похожи на отношения СССР с другими странами «народной демократии». Ведущую роль играли отношения между руководствами правящих коммунистических партий, посольства в обеих столицах представляли не столько государственные органы, сколько ЦК соответствующих компартий. Официально принятым стало обращение «товарищ», был налажен обмен партийно-правительственными делегациями. Советско-китайские контакты на высшем и высоком уровнях были для своего времени интенсивными. После визитов в Москву Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая на рубеже 1949 и 1950 гг. и нового визита Чжоу в октябре 1950 г. в СССР приезжал Лю Шаоци (сентябрь-ноябрь 1952 г.; он последним из китайских деятелей встречался со Сталиным). С советской стороны первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев и председатель Совета министров Н. А. Булганин провели две недели в Китае осенью 1954 г.

По сути, однако, отношения между СССР и КНР принципиально отличались от отношений между Советским Союзом и государствами Восточной Европы. КПК пришла к власти в Китае самостоятельно, в результате гражданской войны — хотя и при помощи СССР. Образование КНР стало отправной точкой восстановления после 150 лет существования в качестве полуколонии европейских стран и Японии полного суверенитета китайского государства и его международной субъектности. Именно достижению этой цели была подчинена стратегия Мао Цзэдуна. Тактика Мао в отношениях с Москвой состояла в том, чтобы стоять на своем до последней возможности и только затем отступать, а в перспективе, с изме-

Коммунистическое правительство в Пекине было прежде всего заинтересовано в признании КНР в качестве единственной законной власти в Китае, и СССР стал первой великой державой, обеспечившей такое признание.

нением обстановки, переходить в наступление. Это предвещало трения, а в перспективе разрыв КНР с Советским Союзом.

Впоследствии Мао говорил, вспоминая отношения со Сталиным, что ему «удалось вырвать кусок мяса из пасти тигра»¹⁰. Несмотря на жесты Сталина, у Мао не было иллюзий по поводу отношения советского вождя к нему лично и к Китаю. По мнению Мао, Сталин постоянно сомневался в КПК и Мао, опасался «второй Югославии, второго Тито»¹¹. У Сюцюань — дипломат, русист, помощник Мао — характеризовал так называемый медовый месяц в советско-китайских отношениях как «период сотрудничества и борьбы»¹². Другой дипломат-русист, Ли Фэнлинь, бывший в 1990-х годах послом КНР в Москве, оценивал договор 1950 г. как «неравноправный»¹³. Сам Мао отмечал сохранение «се-

Обладание ядерным оружием означало стратегическую самостоятельность Китая, к которой Мао упорно стремился. По вопросу о войне и мире вскоре обозначилось одно из главных противоречий между Хрущевым и Мао.

ми неравноправных моментов» в отношениях и после 1950 г. Сюда относились соглашения о КЧЖД, о сохранении советского военно-политического присутствия в Порт-Артуре и Дальнем, о четырех совместных советско-китайских компаниях. Недовольство Пекина вызывало и соглашение о недопущении людей из третьих стран в приграничные с Советским Союзом районы Китая — Маньчжурию и Синьцзян.

В начале 1950-х годов эти сомнения и недовольство существовали на фоне колоссальной поддержки, которую Советский Союз реально оказывал Китаю. Москва

фактически представляла интересы Пекина в ООН, при этом шла на конфликты, часто вопреки собственным интересам. СССР не просто требовал изгнания из ООН Тайваня и передачи места Китая Пекину. Сталин приказал представителю СССР в ООН бойкотировать заседания Совета Безопасности, пока требование о «восстановлении законных прав КНР в ООН» не будет удовлетворено. По этой причине СССР в 1950 г. не участвовал в заседаниях Совета Безопасности по ситуации в Корее, а в 1951 г. отказался — с тяжелыми последствиями для себя, ощущаемыми до сих пор, — подписать Сан-Францисский мирный договор с Японией. Москва продолжала придерживаться позиции «восстановления законных прав КНР» вплоть до 1971 г., когда представительство Китая в ООН наконец перешло от Тайбэя к Пекину. Но это уже случилось в результате потепления в отношениях между США и КНР.

В 1950-х годах СССР оказал Китаю огромную экономическую помощь. Эта помощь была тем значительнее, что сам Советский Союз в тот период далеко не полностью оправился от разрушений, вызванных войной с Германией. При содействии СССР в Китае было построено большое количество промышленных предприятий (166 заводов только в 1952—1957 гг.) и объектов инфраструктуры. Фактически советская экономическая помощь заложила основы современной китайской промышленности: авто- и самолетостроения, станкостроения, электротехнического машиностроения. Советский Союз оказал Китаю ценную технологическую помощь, передавая ему проектную документацию. Москва также организовала

помощь Китаю со стороны социалистических стран Восточной Европы (116 заводов)¹⁴. Рост двусторонних торговых связей был стремителен. Если в 1948 г. СССР занимал девятое место во внешней торговле Китая, то в 1949 г. — уже третье, а с 1950 г. — первое. Еще через два года объем торговли удвоился¹⁵. Резко увеличившиеся обмены заставили расширить транспортные коммуникации между двумя странами. Были построены две новые железнодорожные ветки — через Монголию и Казахстан.

Советская экономическая помощь Китаю не только оказывалась в тяжелый период послевоенного восстановления, но и носила беспрецедентно широкий характер. В практическое сотрудничество было вовлечено большое число людей с обеих сторон. В одном лишь 1952 г. в КНР приехало свыше 1000 советских специалистов. За годы первой пятилетки в СССР из Китая приехало на учебу свыше 7 тыс. студентов, 5 тыс. стажеров¹⁶. В 1954 г. Хрущев предлагал Мао послать на временную работу в Сибирь и на советский Дальний Восток миллион китайцев, но Мао отверг это предложение по соображениям национальной гордости. Затем его позиция смягчилась: безработица в КНР была серьезной проблемой, и в результате в СССР из Китая приехало около 200 тыс. человек, но через год-два все они вернулись¹⁷. К китайцам большинство советских граждан относились тогда наивно-доверительно — «по-братски». Китайцев в СССР жалели («бедные»), но и уважали («трудолюбивые»). Сами китайцы при этом смотрели на СССР не только как на источник помощи, но и как на идеализированный образ собственного будущего¹⁸.

Москва предоставила Пекину широкомасштабную военную помощь. С началом в 1950 г. войны в Корее НОАК получила крупные партии советского оружия и военной техники. При содействии СССР в Китае были созданы современные военно-воздушные и военно-морские силы, заложены основы современной военной промышленности. Всего КНР получила от СССР военную помощь на 1,3 млрд долл.¹⁹ Поддерживая и вооружая КНР, которая выполняла «интернациональный долг» в Корее, Советский Союз стремился избежать прямого столкновения с США.

Став первым руководителем страны, Хрущев пошел еще дальше в направлении реальных уступок Китаю. Стремясь после смерти Сталина к «возвращению... отношений на основу дружбы и равноправия», он в 1954 г. реально передал Китаю права, восстановленные в результате разгрома Японии в 1945 г. и обещанные Пекину еще по договору 1950 г. Речь шла о военно-морской базе в Порт-Артуре, порте Дальний и Китайско-Чанчуньской железной дороге. В результате суверенитет КНР в Северо-Восточном Китае был полностью восстановлен. Одновременно СССР согласился на полную передачу Китаю четырех совместных компаний.

Хрущев намеревался установить «более тесные и искренние, чем во времена Сталина, отношения с китайской стороной». При этом сам он в общении с Мао старался быть максимально деликатным, учитывать проблемы «персональной несовместимости» Мао и Сталина, «обостренное чувство исторической справедливости» китайцев²⁰. Хрущев рассчитывал признаниями ошибок Сталина обеспечить сотрудничество со стороны

Мао. Он очевидным образом ошибся: Мао считал такое поведение советского лидера проявлением слабости. Знаменитая аудиенция, которую дал Мао Хрущеву в 1954 г. у своего плавательного бассейна, положила начало разочарованию Хрущева в китайском лидере. Он начал понимать, что столкновений с китайцами не избежать.

Деградация и распад союза

В 1954 г. Мао Цзэдун просил у Хрущева помощи в создании (фактически речь шла о передаче) ядерного оружия, но тогда Хрущев отказался. Для Мао это был принципиальный вопрос. Обладание ядерным оружием означало стратегическую самостоятельность Китая, к которой Мао упорно стремился. По вопросу о войне и мире вскоре обозначилось одно из главных противоречий между Хрущевым и Мао. Мао считал (и говорил об этом на Московском совещании коммунистических и рабочих партий в 1957 г.), что «ветер с востока одолевает ветер с запада», что «империализм — это бумажный тигр», что, «выступая против войны, не следует ее бояться», что «мирное сосуществование, мирное соревнование и мирный переход к социализму — капитулянтские установки», что «гибель сотен миллионов людей оправдана, если при этом погибнет империализм», и т. д.

Едва обозначившись, разногласия между КПСС и КПК стали быстро углубляться. Развенчание Хрущевым культа личности Сталина на XX съезде КПСС вызвало протесты Мао, который подсчитал, что у Сталина «только 30% ошибок и 70% достижений». Дэн Сяопин, член делегации КПК на XX съезде КПСС, высказывался в том духе, что русские «чепуху городят», нельзя так обходиться со Сталиным²¹. У китайских руководителей появились опасения, что Хрущев может затем и Ленина «сдать»²². У Мао было много причин быть недовольным Сталиным, но «защищать Сталина» все же было для него «первой заповедью», а критиковать его ошибки — только второй. Главная же причина разногласий лежала в отказе Мао беспрекословно следовать генеральной линии КПСС.

Другим конкретным поводом разногласий стала разная реакция в Москве и Пекине на народные волнения в Польше и антикоммунистическое восстание в Венгрии в 1956 г. Мао в этой связи критиковал неравноправные отношения в социалистическом лагере, ущемление национального достоинства, копирование советского опыта²³. Он опасался проявления великодержавных тенденций в советской внешней политике, силового вмешательства СССР в дела других стран. Со своей стороны, КПК высказывалась в поддержку суверенитета и независимости государств на основе пяти принципов мирного сосуществования (в СССР эти принципы считали применимыми к отношениям между социалистическими и капиталистическими государствами, а внутри социалистического лагеря полагались на «пролетарский интернационализм»). В конце 1956 г., однако, страх перед развалом соцлагеря заставил Мао поддержать применение Советским

Союзом силы в Венгрии. В то же время попытки самого Пекина играть более высокую роль в соцлагере большого успеха не имели. Лишь Албания на рубеже 1960-х годов отошла от сотрудничества с Москвой в пользу альянса с Пекином. К 1968 г., когда между КНР и СССР уже шла холодная война, Пекин всю критикувал «советский великодержавный шовинизм» и «социал-империализм».

Мао, наконец, опасался влияния КПСС внутри КПК. Со временем он устранил тех деятелей, которых он подозревал в чересчур близких связях с СССР, — Лю Шаоци, Пэн Дэхуа и др. В связях с СССР был впоследствии (посмертно) обвинен и заместитель Мао — Линь Бяо.

Хрущев тем не менее не только не стремился во второй половине 1950-х годов к разрыву с Китаем, но, наоборот, искал пути для примирения. Он посылал к Мао доверенное лицо — А. И. Микояна — для разъяснения позиции по культу личности Сталина (в 1956 г.) и для информирования по делу об «антипартийной группе» В. М. Молотова и др. (1957 г.). Политическая поддержка со стороны важнейшего союзника КПСС — Мао Цзэдуна и КПК — была боровшемуся за укрепление единоличной власти Хрущеву очень важна, хотя и не критична.

В этот период Хрущев принял важнейшее решение пойти навстречу Мао и в вопросе о ядерном оружии. В июне 1957 г. Хрущев предложил помочь Китаю создать научный центр по созданию ядерного оружия. В октябре 1957 г. было подписано соглашение о советской помощи Китаю в сфере ядерной, ракетной и космической техники. Таким образом Хрущев, вероятно, стремился снять противоречие с важнейшим союзником и одновременно еще теснее привязать его к СССР в рамках военного союза. Возможно, Хрущева при этом вдохновлял пример США, установивших «особые отношения» — в том числе в ядерной области — с Великобританией. Можно предположить, что Хрущев понимал, что создание Китаем собственного ядерного оружия — вопрос времени, и стремился к тому, чтобы превращение КНР в ядерную державу проходило под советским контролем.

Одновременно Хрущев предложил компартии Китая соруководить международным коммунистическим движением на равных с КПСС. Советская компартия при этом «курировала» бы Европу и Америку, а КПК — Азию и Африку. Учитывая разницу в опыте и материальных возможностях двух партий, можно предположить, что Хрущев и здесь пытался упредить события, предлагая китайцам глобальный политический союз на правах «старшего помощника» КПСС. Мао, однако, предпочел отказаться, посчитав, вероятно, «плату за статус» — поддержку генеральной линии КПСС — слишком высокой.

Окончательный разрыв между союзниками произошел, когда Хрущев предложил новый решительный шаг в военно-политической интеграции СССР и КНР. В апреле 1958 г. Москва — в условиях расширившегося до глобальных масштабов военно-политического противостояния с США — предложила Пекину создать на территории Китая центр связи ВМФ для управления советскими подводными лодками в Тихом океане. В своем от-

вете Мао, всегда трепетно относившийся к вопросам независимости Китая и равенства с СССР, настаивал, что это должен был быть китайский объект, построенный при содействии СССР, а не советская военная база. Одновременно Китай, у которого на вооружении не было подводных лодок, передал Советскому Союзу просьбу о помощи в строительстве собственного подводного флота.

Хрущев отреагировал в июле 1958 г. контрпредложением в уже характерном для него духе. Он предложил, чтобы СССР и КНР создали общий подводный флот, базирующийся на китайском побережье. Мао воспри-

нял предложение Хрущева как условие: советские базы в Китае в обмен на помощь — и в резкой форме отверг его. С точки зрения Мао, иностранные военные базы означали иностранный контроль над принимающим государством, вид концессии, сеньтльмента. Для Китая, восстанавливавшего свою независимость после полутора лет иностранного влияния, это было совершенно недопустимо²⁴.

Хрущев спешно вылетел в Пекин для переговоров с Мао. Визит на этот раз проходил по непарадной, упрощенной схеме, без речей и обилия лозунгов. Хрущев пошел на уступки, взяв назад предложение по базам и согласившись помочь Китаю построить подводный флот.

Тем не менее это не удержало Мао от разрыва с СССР. В ходе решающей беседы 1 августа 1958 г. китайский лидер обвинил Хрущева в стремлении «создать колхоз» под управлением СССР²⁵.

С этого времени в отношениях КНР и СССР наступил поворот. Мао категорически отверг тесный и военный союз, и возможность советского военного присутствия на территории КНР. Он утверждал полный суверенитет КНР и ее стратегическую независимость от СССР. Рассматривая советских руководителей в качестве наследников и продолжателей дела русских царей, Мао Цзэдун «начал воспитание военнослужащих своих вооруженных сил в духе допустимости любого поворота событий, в том числе и возникновения военного противостояния между двумя государствами — КНР и СССР»²⁶.

Разрыв между Москвой и Пекином стал быстро увеличиваться. Уже в августе 1958 г. возникли разногласия по вопросу отношений с США. По приказу Мао НОАК стала обстреливать находившиеся под контролем Чан Кайши острова Цзиньмэн и Мацзу, спровоцировав острый кризис в Тайваньском проливе. Мао, отдавая этот приказ, преследовал не военную, а чисто политическую цель — продемонстрировать всему миру, и прежде всего США, стратегическую самостоятельность КНР от СССР. Следуя этой логике, Мао не предупредил Хрущева, посетившего Пекин накануне кризиса, о своих планах. Хрущев все же, действуя в духе уже реально не существовавшего советско-китайского союза, передал президенту США Д. Эйзенхауэру, что нападение США на КНР означало бы нападение на СССР. Мао, однако, с присущим ему высокомерием отверг защиту со сто-

Советско-китайский союз 1950-х годов предвещал «вечную и нерушимую дружбу народов Советского Союза и Китая». На деле союз просуществовал лишь десять лет и привел к острой вражде между двумя странами, оказавшимися на исходе следующего десятилетия на пороге войны.

роны Москвы, заявив, что Китай справится сам. Дело объединения Китая, утверждал он, — дело самих китайцев, а тайваньский вопрос — проблема между КНР и США. Тем самым Китай дал понять, что он «вырос» из союза с СССР, который утратил для него ценность, и готов к самостоятельной игре в «большом треугольнике» КНР — США — СССР.

Только после этого Хрущев наконец понял, что его расчеты вовлечь КНР в тесный союз с СССР на привилегированных, но все-таки объективно неравных условиях потерпели провал. В 1959 г. Москва денонсировала соглашение о ядерном, ракетном и космическом сотрудничестве, отказалась помогать КНР в создании подводного флота. Фактически, однако, технология создания ядерного оружия к этому времени уже была передана Китаю. В 1964 г. Китай произвел первое испытание своего ядерного оружия, а в 1966 г. испытал первые баллистические ракеты большой дальности. Китайские ученые тем не менее работали в международном ядерном центре в Дубне до 1965 г., а строительство подлодок для КНР и сотрудничество разведок продолжалось до первой половины 1960-х годов²⁷.

Все это, однако, была лишь инерция прошлого. Советский Союз резко изменил подход к КНР. Менее чем через год после предупреждения Вашингтону о том, что нападение на КНР означало бы нападение на СССР, Москва не только заняла нейтральную позицию в китайско-индийском пограничном конфликте 1959 г., но и предоставила Дели заем. В 1959 г. Хрущев стал первым советским лидером, совершившим визит в США. Вскоре после этого он совершил свою последнюю поездку в Китай. В Пекине Хрущев уже требовал от Мао не провоцировать войну между СССР и США. Китайские лидеры, однако, увидели в этом требовании стремление СССР совместно с США править миром и подчинить китайскую политику советской глобальной стратегии²⁸. Хрущев прервал визит и возвратился в Москву. Советско-китайский союз окончательно распался²⁹.

Оценка опыта советско-китайского союза с точки зрения проблемы создания сообщества безопасности

Советско-китайский союз 1950-х годов предвещал «вечную и нерушимую дружбу народов Советского Союза и Китая». На деле союз просуществовал лишь десять лет и привел к острой вражде между двумя странами, оказавшимися на исходе следующего десятилетия на пороге войны. И все же, как справедливо отмечает О. А. Вестада, «китайско-советский союз оказал большее влияние на Китай, чем любой другой альянс в современной истории страны»³⁰. Тем, кто сегодня ставит задачу формировать сообщество безопасности между Россией и Китаем, необходимо тщательно изучить и осмыслить весь опыт прежнего союза — как позитивный, так и негативный.

Оказывая Китаю самую масштабную помощь, когда-либо предоставлявшуюся одной страной другой³¹, Москва исходила из идеологических

постулатов, политических реалий и геополитических расчетов. Считалось, что социализм благодаря самой своей природе уничтожает основу для войн между социалистическими странами, создавая таким образом в их среде аналог сообщества безопасности. Пример югославского лидера Иосипа Броз Тито, разошедшегося в 1948 г. со Сталиным и объявленного в СССР изменником делу коммунизма, казался исключением, скорее подтверждавшим правило. Прошло, однако, немногим более десятилетия, и в глазах официальной Москвы китайские «маоисты» заменили югославских «ревизионистов» в ряду «злейших врагов дела социализма и мира».

Далее, считалось, что идеологический, морально-политический и военный авторитет СССР настолько велик, а потребности Китая в советской помощи и поддержке настолько насущны, что КНР с благодарностью примет роль «среднего брата», второй по значению социалистической державы, и будет верно следовать в фарватере советской политики. Наконец, в Москве рассчитывали, что Пекин будет ценить фактор советской военной мощи как гарантии от возможного реванша со стороны Японии и попыток правительства партии Гоминьдан на Тайване при поддержке США свергнуть власть КПК в континентальном Китае.

Вероятно, в Москве догадывались, что все эти рассуждения будут справедливы лишь в случае, если советской компартии удастся осуществлять контроль над китайской. У Сталина были серьезные и обоснованные сомнения насчет лояльности Мао и его готовности действовать в соответствии указаниям, получаемыми из Москвы. К началу 1950-х годов, однако, Сталин уже не имел возможности сменить верхушку КПК и поставить во главе «народного Китая» абсолютно преданных ему людей. В отличие от стран Восточной Европы советская госбезопасность не имела реальных полномочий и возможностей вмешиваться во внутренние дела Китая и его руководства.

В Москве, по-видимому, недооценивали два момента. Первое — тот факт, что КПК пришла к власти самостоятельно, победив в двадцатилетней гражданской войне. Советская помощь была важным подспорьем для китайских коммунистов, но вовсе не решающим фактором, принесшим им победу. Второе — то, что Китай был не просто отсталой полуфеодальной страной, вставшей при поддержке СССР на путь строительства социализма, а древнейшей цивилизацией на Земле, особым миром и великой империей с тысячелетними традициями великодержавной политики. Из Кремля не сразу разглядели в «товарище Мао Цзэдуне» нового китайского императора, а когда разглядели, было уже поздно.

В результате «советско-китайская дружба» стала давать трещины уже вскоре после смерти Сталина. Развенчание Хрущевым Сталина на XX съезде КПСС обнажило и расширило эти трещины. Инициатива раскола исходила от Мао, отказавшегося в новых условиях следовать «московским» правилам поведения. Он поочередно бросил вызов идеологической гегемонии КПСС в мировом коммунистическом движении, политической линии СССР на международной арене и спровоцировал военно-политические кризисы с США, даже не предупредив о своих действиях Москву. Решительный отказ

Мао Цзэдуна поддержать советскую концепцию мирного сосуществования с «империализмом» и его открытая ставка на неизбежность войны стали одной из главных причин разрыва между Пекином и Москвой.

Мао сознательно пошел на риск прекращения советской помощи и поддержки и, более того, превращения бывшего союзника и донора в потенциального противника. Он, однако, рассчитал, что разрыв с СССР поможет ему сохранить контроль над КПК и страной и позволит направить внутреннее развитие Китая туда, куда хотел сам «великой кормчий». В том же 1958 г. Мао объявил о «великом скачке», обернувшемся вскоре катастрофой для миллионов китайцев. Что касается международного положения Китая, то избавление от опеки со стороны Москвы было самостоятельной целью политики Мао, стремившегося восстановить правосубъектность Китая после полутора десятилетий унижений.

Советско-китайские отношения 1950-х годов, на наш взгляд, нельзя рассматривать, как это делает Чарльз Капчан³², в качестве примера сообщества безопасности. Это случай военно-политического союза на идеологической и геополитической основе. Союз Москвы и Пекина оказался кратковременным и вскоре сменился идеологической, а затем и военно-политической конфронтацией. Советско-китайская граница, самая протяженная в мире, стала ареной кровопролитных боев, провоцировавших более широкий конфликт.

В вероятность такого поворота в СССР первоначально не хотели верить. Коммунистическая идеология не допускала возможности существования противоречий между социалистическими государствами, не говоря уже о войнах между ними. Пропаганда говорила лишь о пролетарском интернационализме и вечной дружбе между народами. Возможность военного столкновения отвергалась как совершенно немыслимая. Мао Цзэдун с его приматом национально-китайского смотрел на ситуацию иначе. На рубеже 1970-х годов две социалистические страны стояли на пороге ядерной войны³³.

Путь к российско-китайскому стратегическому партнерству

С точки зрения проблемы становления сообществ безопасности наиболее интересен пример развития отношений между СССР/Россией и Китаем с конца 1980-х годов по настоящее время. В Китае тридцатилетний период напряженных отношений с СССР (1959—1989 гг.) рассматривается как десятилетие споров (1959—1969 гг.), десятилетие конфронтации (1969—1979 гг.) и десятилетие нормализации (1979—1989 гг.). Это выглядит схематично, но подчеркивает существенное обстоятельство: «мирный поворот» в отношениях между Москвой и Пекином потребовал времени. Важно обратить внимание и на другое. Долгий путь от пика конфронтации к договоренности о нормализации отношений стал результатом внутренних и внешних перемен в двух странах.

Уже на рубеже 1980-х годов с обеих сторон появились сигналы о желательности ослабления напряженности и нормализации двусторонних от-

ношений. В Китае в 1978 г. вскоре после смерти Мао Цзэдуна и окончания культурной революции (1976 г.) был взят курс на внутренние реформы и открытость, которые требовали создания благоприятной международной обстановки. Кроме того, установив в 1979 г. полные дипломатические отношения с США, Пекин вскоре ощутил потребность в демонстрации «равновесия» в своих отношениях с обоими «гегемонистами» — Москвой и Вашингтоном³⁴. Рональд Рейган, сменивший в 1981 г. Джимми Картера на посту президента США, повысил уровень отношений с Тайванем, стал продавать ему американское оружие. На это необходимо было дать ответ.

В свою очередь, Советский Союз, столкнувшись с резким обострением отношений с США, волнениями в Польше и затяжной войной в Афганистане, стал все больше ощущать бремя гонки вооружений и груз международных обязательств³⁵. В марте 1982 г. генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в одном из своих последних публичных заявлений, в Ташкенте, проявил инициативу и высказался в пользу нормализации двусторонних отношений между СССР и КНР, назвав при этом Китай социалистической страной.

Эти сигналы были услышаны в Пекине и интерпретированы как вынужденное стремление Москвы к стратегической коррекции³⁶. В условиях, когда прямые контакты между Москвой и Пекином были затруднены, фактический лидер КНР Дэн Сяопин дал указание действовать незамедлительно и нетрадиционным спосо-

бом. Его ответ Брежневу прозвучал в ходе первой в истории МИДа КНР пресс-конференции, срочно организованной специально для этого случая. В кратком (всего три предложения) заявлении представителя МИДа, после которого журналистам не разрешалось задавать вопросы, «решительно отвергались» претензии советской стороны, но одновременно содержались положения о том, что в Пекине «приняли к сведению» заявление Брежнева и в дальнейшем «будут придавать значение конкретным делам» Москвы.

Китайское руководство тем самым давало понять, что усмотрело в словах Брежнева позитивные элементы. Это расходилось с предыдущей практикой автоматического отторжения всего, что исходило от официальной Москвы. Кроме того, в Пекине сказали, что будут следить за дальнейшими практическими шагами Советского Союза. Чтобы подчеркнуть важность заявления МИДа, его опубликовали на следующий день на первой полосе газеты центрального печатного органа КПК газеты «Жэньминь жибао». Таким образом, Дэн Сяопин сделал все, чтобы его реакция стала немедленно известна в СССР и в мире.

Во внешней политике, как и во внутренней, Дэн Сяопин отказался от идеологических штампов. Ему не было интересно продолжать бесплодный спор с КПСС на тему «ревизионизма» и «догматизма» и вообще вести диалог по партийной линии. Он сделал ставку на прямой межгосудар-

**Со второй половины 1980-х годов
руководство СССР, провозгласив
перестройку советского социализма,
взяло курс на существенное улучшение
отношений с государствами,
которым Москва противостояла.**

ственный диалог с Советским Союзом, для чего послал в Москву своего эмиссара. С самого начала Дэн выставил Советскому Союзу условия нормализации отношений — устранить три препятствия, которые, по его мнению, угрожали безопасности Китая. Этими требованиями были: взаимное сокращение войск и вооружений вдоль советско-китайской и монгольско-китайской границ и отвод советских и китайских войск вглубь территории своих стран, вывод советских войск из Афганистана, настоятельный совет Ханюю вывести вьетнамские войска из Камбоджи³⁷.

Советская сторона, пригласившая Китай к диалогу, не была обескуражена таким ходом. Отвечая «предварительные условия», Москва выразила в общей форме готовность работать над «устранением препятствий» к нормализации отношений. Вскоре Москва и Пекин договорились о начале политических консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел.

Приступая к процессу переговоров, СССР и КНР исходили из того, что он будет долгим и трудным. Ни одна из сторон не хотела создать впечатления особой заинтересованности в нормализации, но не упускала возможностей для расширения контактов. Такие контакты на высоком уровне состоялись в ходе «похоронной дипломатии» 1982—1985 гг., когда министр иностранных дел КНР трижды посещал Москву для участия в похоронах генеральных секретарей ЦК КПСС³⁸. Политические контакты привели к возобновлению общения в других областях. Стал расти, хотя и медленно, товарооборот между двумя странами, возобновились визиты делегаций — вплоть до уровня вице-премьеров.

Со второй половины 1980-х годов руководство СССР, провозгласив перестройку советского социализма, взяло курс на существенное улучшение отношений с государствами, которым Москва противостояла. Новый генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев с интересом отнесся к опыту экономических реформ в КНР, хотя и считал его для СССР неактуальным (вследствие «разного уровня развития экономик») или (в части «политики открытости») слишком рискованным. Геополитические, стратегические и финансовые сюжеты были главными драйверами поворота внешней политики Москвы на китайском направлении. В то же время в Китае основной задачей власти руководства страны стало экономическое развитие, ликвидация нищеты и преодоление бедности. В отличие от времен Мао Цзэдуна, когда главной задачей властей объявлялась «подготовка к войне», приоритет был отдан «политике мира»³⁹.

В нормализации китайско-советских отношений позитивную роль сыграли сменявшие друг друга генеральные секретари ЦК КПК Ху Яобан и Чжао Цзяньян, однако ведущая роль принадлежала формально не занимавшему высших постов Дэн Сяопину. Дэн очень скоро разглядел в Горбачеве потенциального партнера и уже в конце 1985 г. предложил провести китайско-советскую встречу на высшем уровне. Со своей стороны, Горбачев в июле 1986 г. выступил с большой речью во Владивостоке, заявив о готовности продвигаться к нормализации отношений с Китаем, в том числе по вопросам снижения уровня военного противостояния вдоль советско-ки-

тайской границы, частичного вывода войск из Монголии и Афганистана и нормализации вьетнамо-китайских отношений. Он также согласился с принципом проведения границы по Амуру по центральному фарватеру. Дэн Сяопин ответил Горбачеву в интервью американскому журналисту, опубликованном в сентябре 1986 г.

С советской стороны не было препятствий для улучшения отношений с Китаем, и Москва предложила Пекину развитие торгово-экономических и культурных отношений. Китайская сторона согласилась на расширение контактов, но заявила, что «от этого все равно не будет никакой пользы, если иметь в виду обстановку в целом»⁴⁰. Требования Пекина в Москве считали необоснованными, однако задача нормализации отношений с КНР рассматривалась как приоритетная. Контакты продолжали развиваться. В 1987 г. возобновились начатые еще в 1964 г. и затем надолго прерывавшиеся переговоры о границе между двумя странами, что рассматривалось в качестве главного приоритета. В новой «азиатской» речи М. С. Горбачева в Красноярске в сентябре 1987 г. говорилось о решимости немедленно начать подготовку к встрече на высшем уровне между «двумя великими социалистическими странами».

Определившись с общей целью полной нормализации отношений с Китаем, руководство СССР начиная с 1988 г. было готово пожертвовать тактическими интересами и даже престижем для ее достижения. Поэтому, понимая, что никаким иным путем продвинуться вперед невозможно, в СССР стали искать способы снятия китайских озабоченностей⁴¹. Принимая в декабре 1988 г. китайского министра иностранных дел Цянь Цичэня (специалиста по России), Горбачев признал, что в прошлом СССР совершал ошибки в отношении КНР, и выразил готовность приехать с визитом в Пекин. За этим решением последовали практические шаги.

Согласие Москвы на установление границы по главному фарватеру было дано еще Хрущевым в 1964 г.⁴², и его требовалось только подтвердить. Сокращение войск на границе с КНР диктовалось финансовыми соображениями; вывод советских войск из Афганистана стал результатом развития ситуации в этой стране и международных усилий по урегулированию афганской проблемы. Труднее всего для Москвы было «посоветовать» Ханю вывести войска из Камбоджи, но и это в конце концов было сделано. В феврале 1989 г., когда советские войска завершали вывод из Афганистана, в Пекине побывал министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе. По результатам переговоров СССР и КНР выступили с совместным заявлением по Камбодже, а в сентябре того же года Вьетнам объявил о выводе своих войск из соседней страны. Одновременно были объявлены сроки советско-китайского саммита.

В мае 1989 г. Горбачев посетил Китай с официальным визитом — через тридцать лет после последнего визита в Пекин Хрущева и через двадцать лет после краткого свидания председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина и премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая в пекинском аэропорту. Для Горбачева важнейшими задачами были военная разрядка вдоль границы с Китаем: уменьшение численности войск, противостоя-

щих друг другу, и реализация мер доверия, полное урегулирование вопроса о границе, развитие приграничного сотрудничества.

Дэн Сяопин прямо заявил Горбачеву, что главной проблемой в китайско-советских отношениях был отказ России/СССР рассматривать Китай как равного себе, что порождало у китайцев чувство обиды. Начиная с 1960-х годов СССР создал мощную военную группировку на границах с Китаем, нацелил на него свои ракеты. Счеты исторического характера, заявил Дэн Сяопин, теперь, однако, «унесены ветром»⁴³. КНР не будет представлять угрозы для других стран. Ее заботят собственная независимость и суверенитет. В то же время он заметил, что и китайская сторона совершала ошибки⁴⁴.

Выступая на пресс-конференции, Горбачев подтвердил, что отныне отношения между СССР и КНР будут основываться на принципе мирного сосуществования. В совместном заявлении, принятом по итогам переговоров в Пекине, был сформулирован новый характер двусторонних добрососедских отношений — внеблоковый, неконфронтационный, не направленный против третьих стран.

Позднее тогдашний министр иностранных дел Китая Хуан Хуа так охарактеризовал суть «нового мышления» Горбачева: «Отказаться от глобальной наступательной стратегии, осуществлять которую желание имеется, а реальных сил не хватает; постепенно осуществлять стратегическое сжатие»⁴⁵. Быстро эволюционировала в условиях начавшихся реформ и внешнеполитическая стратегия Китая. В середине 1980-х годов руководство КПК полностью отказалось от тезисов Мао о фатальной неизбежности мировой термоядерной войны и о классовой борьбе на международной арене. Отношения с СССР строились исключительно на межгосударственной основе.

Визит Горбачева в Китай подвел черту под периодом взаимной враждебности и позволил сторонам после длительного перерыва начать выстраивать отношения заново. При этом идеология, споры вокруг которой сопровождали ухудшение отношений в 1960-е годы, была вынесена за скобки и отставлена в сторону. Вместо коммунистического «товарищества» и «братства» в основу отношений — по настоянию китайской стороны — были положены пять принципов мирного сосуществования. Целью провозглашалось установление нормальных добрососедских и дружественных межгосударственных отношений «нового типа» на основе отказа от конфронтации и невступления в союз. В кратком (восемь иероглифов) высказывании Дэн Сяопина излагался новый подход Пекина к взаимоотношениям с Москвой: «Завершить прошлое, открыть будущее»⁴⁶.

В Пекине видели не только существенные изменения в советской внешней политике, но и быстро нараставшие проблемы внутри СССР, предвещавшие возможный скорый распад страны. С одной стороны, ослабление СССР означало уменьшение угрозы Китаю с севера, с другой — возможная утрата КПСС «руководящей и направляющей роли» имела очевидные последствия для КПК как партии ленинского типа, а развал Совет-

ского Союза угрожал нестабильностью на северных и северо-западных границах Китая.

В этих условиях обе стороны предприняли практические шаги для защиты своих интересов, что выглядело как движение навстречу друг другу. В 1990 г. в СССР приезжал премьер Госсовета КНР Ли Пэн. Были заключены соглашение о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в районе общей границы, соглашение о принципах экономического и научно-технического сотрудничества, приняты другие документы. В мае 1991 г. состоялся визит в СССР генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя. В том же году было заключено соглашение о советско-китайской границе на ее восточном участке. Сама граница перестала быть наглухо закрытой. Поставки китайского продовольствия и товаров народного потребления существенно облегчили ситуацию на российском Дальнем Востоке в момент начала осуществления болезненных рыночных реформ. С 1992 г. российский военно-промышленный комплекс, внезапно и практически полностью лишившийся государственного оборонного заказа, нашел крупного покупателя в лице НОАК⁴⁷.

В развитии российско-китайских отношений был тревожный для Пекина момент. В 1992 г. казалось, что Россия может стать союзником США. Администрация Джорджа Буша-старшего, однако, отказала президенту Б. Н. Ельцину и его министру иностранных дел А. В. Козыреву в их просьбе о союзе с Америкой. Начавшийся в 1993 г. уже при следующем президенте США Билле Клинтоне процесс расширения НАТО на восток (но лишь до границ России) практически исключил возможность американо-российского союза. Присоединение России к программе НАТО «Партнерство ради мира» в 1994 г., хотя поначалу и встревожило Пекин, не привело к стратегическому сближению России и Запада.

В том же 1994 г. началось стратегическое сближение России и КНР. В 1996 г. была принята декларация о стратегическом партнерстве двух стран и подписано новое соглашение о границе между двумя странами. На базе многосторонних переговоров о прохождении и демилитаризации границы между Китаем и государствами — наследниками СССР в том же году была сформирована «Шанхайская пятерка», которая спустя пять лет была реорганизована в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) — международное объединение «нового типа».

Во второй половине 1990-х годов одновременное возвышение Пекина и ухудшение отношений между Россией и США повысило для Москвы ценность сотрудничества с Китаем. Обе стороны заявили о приверженности концепции многополярного мира в противовес отвергавшейся ими мировой гегемонии США. У Китая и России нашлось много общего в том, что касалось принципиальных установок внешней политики. Речь шла об отстаивании национального суверенитета и территориальной целостности (на примере Чечни, Тайваня, Тибета, Синьцзяна), а также неприятии гуманитарных интервенций (на примере Боснии и Косово) и сопротивлении продвижению демократии как вмешательству во внутренние дела.

Китай и Россия осудили применение силы США и их союзниками против суверенных государств (например, в Югославии и Ираке).

Это совпадение базовых подходов послужило основой сотрудничества и тесного взаимодействия России и КНР в Совете Безопасности ООН. В 2001 г., 31 год спустя после денонсации по инициативе КНР советско-китайского договора 1950 г., был заключен договор о добрососедстве. В связи с его подписанием председатель КНР Цзян Цзэмин говорил, что Китай и Россия «никогда не должны быть врагами и всегда должны оставаться друзьями». Расширилась и укрепилась инфраструктура политических контактов на высшем и высоких уровнях. Резко вырос двусторонний товарооборот: с 5—6 млрд долл. в 1990-х годах до 20 млрд в начале 2000-х годов и более 80 млрд в начале 2010-х⁴⁸. «Шанхайская пятерка», превратившаяся в ШОС, стала инструментом регионального взаимодействия двух соседних держав. В 2004 г. был наконец заключен Договор о границе, окончательно закрывший (по крайней мере с российской точки зрения) пограничный вопрос.

Для российской стороны вопрос о границе имеет принципиальное значение. В одном из публичных выступлений в 2007 г. В. В. Путин назвал его решение своим главным внешнеполитическим достижением в качестве президента. Чтобы добиться договоренности, российская сторона пошла на территориальные уступки Китаю, согласившись с прохождением границы по фарватеру пограничных рек (а не по китайскому берегу, как фактически обстояло дело с 1930-х годов). Таким образом, Российская Федерация, чтобы закрыть вопрос о границе, отказалась от контроля над рядом островов на Амуре и Уссури. Такое решение вызвало протесты местного населения и критику в СМИ. Тем не менее контроль Кремля над ситуацией в стране и репутация Путина как патриота и государственника обеспечили отсутствие серьезного сопротивления этим территориальным уступкам.

Путин, вероятно, учел слова, сказанные Дэн Сяопином советскому министру иностранных дел Шеварднадзе еще в феврале 1989 г.: «Китаю принадлежат обширные земли, от трех до четырех миллионов квадратных километров, и я убежден, что будущие поколения займутся этой проблемой. Кому будет сопутствовать удача, сейчас невозможно предвидеть. Китайцы умеют терпеливо ждать. Но вот вы отказываете нам в обладании маленьким островом, где живет всего пара тысяч человек. Я прошу вас передать Горбачеву, что в отношениях между нами останутся “белые пятна”, если вопрос с островом не будет решен. Личной заинтересованности у меня нет, это не принесет никакой пользы»⁴⁹. Слова Дэн Сяопина перекликались с известным высказыванием Мао Цзэдуна в разговоре с японской делегацией в 1964 г. о территориальных претензиях Пекина к Москве на Дальнем Востоке⁵⁰. В дипломатии существует правило: ничего не согласовано до тех пор, пока не согласовано все. Путин очевидно стремился к полной и окончательной фиксации буквально каждого метра российско-китай-

**Во второй половине 1990-х годов
одновременное возвышение Пекина
и ухудшение отношений между
Россией и США повысило для Москвы
ценность сотрудничества с Китаем.**

ской границы. Оставлять этот вопрос «будущим поколениям» было крайне опасно.

В 2000-х годах утвердилась современная формула российско-китайских отношений. Официально они характеризуются как стратегическое партнерство. Это гораздо менее связывающая и обременительная формула,

чем союз. Сегодня Россия для Китая — это надежный стратегический тыл и источник сырьевых ресурсов, прежде всего энергетических. Китай для России — добрый сосед, источник финансовых поступлений, ценный партнер на международной арене.

В то же время в России не исчезли подозрения относительно того, что Китай не отказался окончательно от давних территориальных претензий. Эти подозрения усиливаются в связи с опасениями насчет китайской миграции на российский дальний Восток и в Сибирь.

Среди 57% опрошенных, считающих, что территориальной целостности России что-то угрожает, больше всего (15%) называли миграцию китайцев в восточные регионы России и перспективу того, что Китай может решиться забрать часть российской территории. Ощущение китайской угрозы сильнее, чем угрозы со стороны Японии (7%), США (6%) и Европы (4%)⁵¹.

Трансформация на протяжении последних трех десятилетий содержания и формы китайско-российских отношений является очень глубокой. На протяжении XIX и большей части XX в. россияне осознавали себя во взаимодействии с Китаем ведущей, активной стороной: вначале как европейская великая держава, затем как революционный авангард человечества и, наконец, как военная сверхдержава, граждане которой обладали существенно более высоким уровнем жизни, чем жители Китая. Еще в 1979 г., по некоторым оценкам, ВВП КНР составлял только 40% ВВП РСФСР⁵².

Смена ролей произошла исключительно быстро для мирного времени. К 1990 г. ВВП Китая сравнялся с советским, а к 2010 г. превосходил российский показатель в четыре раза. По всем важнейшим экономическим и финансовым показателям преимущество Китая перед Россией колоссально. Растет экономическое и политическое влияние Китая в мире, в том числе на постсоветском пространстве, особенно в Центральной Азии, но также в новой Восточной Европе. НОАК, в прошлом плохо обученная и слабо вооруженная, разбитая в 1979 г. советским союзником Вьетнамом, сумела модернизироваться — с российской помощью. В итоге Китай начал 2010-х годов — вторая держава мира после США.

Несмотря на то что по совокупной мощи Россия существенно отстает от КНР и этот разрыв увеличивается, ощущение нарастающей угрозы отсутствует. Отчасти это связано с тем, что негласно продолжает существовать взаимное ядерное сдерживание между двумя странами. Для России, обладающей даже после всех сокращений стратегических наступательных вооружений гораздо большей ядерной мощью, чем КНР, это гарантия безопасности. Кроме того, в Москве убеждены, что на перспективу несколь-

В 2000-х годах утвердилась современная формула российско-китайских отношений. Официально они характеризуются как стратегическое партнерство.

ких десятилетий Пекин будет поглощен решением колоссальных проблем внутреннего развития. В том же, что касается внешней политики Китая, то, как видится в России, эта политика будет в основном направлена на восток (США, Япония, Корея) и юго-восток (страны АСЕАН), что ставит Россию в положение весьма ценного стратегического тыла Китая. Даже с точки зрения миграционных потоков из КНР российский дальний Восток и Сибирь не являются привлекательными направлениями.

Совокупность этих соображений создает известную «подушку безопасности» в отношении Китая, но российское руководство не предастся благодушию в отношении стратегического партнера. Москва предпринимает все большие усилия для развития Дальнего Востока. Восточный военный округ заметно укрепляется; здесь проводятся самые крупные в современной России военные маневры, а на Тихоокеанский флот отправляются наиболее современные корабли. Москва также проявляет осторожность в предоставлении китайским государственным компаниям возможности инвестировать в России, особенно в ее энергетический сектор, имеющий стратегическое значение для страны. Формирование российско-китайского сообщества безопасности в этих условиях представляется реальным, но не простым делом.

Пути формирования сообщества безопасности между Россией и Китаем

На этом фоне между Россией и Китаем реально происходит становление отношений сообщества безопасности. Общие принципы таких отношений хорошо сформулировал российский китаевед Ю. М. Галенович:

- мир, вечный мир во взаимоотношениях, обеспечивающий выживание каждой из двух наций;
- нерушимость границ, взаимные договорно-правовые юридические гарантии того, что никто и никогда ни при каких условиях не будет нарушать согласованную линию прохождения границы между нашими странами;
- стремление поддерживать такие отношения между вооруженными силами двух государств и их военачальниками, которые гарантировали бы навсегда ненападение на партнера;
- свободное общение между людьми обеих стран при условии, что граждане одной страны будут всегда считать себя только гостями на территории другой страны, полное уважение права каждой нации быть единственным и полным хозяином на своей земле;
- действия в сфере экономического сотрудничества по принципу «не суетиться и не торопиться», «не навредить», т. е. вступать только в такие отношения, которые будут действительно выгодны (с экономической точки зрения) обеим сторонам;

- в сфере духовного взаимопонимания и общения в различных областях культуры, искусства и науки — свобода контактов между учеными, деятелями культуры и т. д. обеих стран, постоянное поддержание диалога по любым, в том числе и самым острым проблемам в сфере духовности, культуры и науки⁵³.

Ключевой проблемой в реализации указанных принципов является установление необходимого уровня взаимного доверия между Россией и Китаем. За четверть века после нормализации отношений в 1989 г. уровень доверия существенно повысился. С российской точки зрения решающую роль сыграло окончательное урегулирование вопроса о границе между двумя странами. С китайской стороны важнейшим фактором стало исчезновение гипотетической военной «угрозы с севера», что позволило Пекину рассматривать Россию как надежный стратегический тыл Китая.

Москва и Пекин сумели найти удачную формулу для новых российско-китайских отношений. Пекин — несмотря на то что на рубеже XX и XXI вв. баланс национальной мощи двух стран быстро изменился в пользу Китая — не отошел от концепции равенства в отношениях с Москвой. Со своей стороны, Москва, наблюдая ту же ситуацию, не запаниковала от того, что сосед, которого она привыкла рассматривать за триста предыдущих лет как более отсталого и слабого, обогнал Россию и стал существенно сильнее. Российско-китайские отношения в начале XXI в. остаются отношениями равных субъектов, что делает их стабильными.

Характерная черта отношений России и Китая в XXI столетии — подчеркнутый прагматизм. В их основе лежат обширные и развивающиеся экономические связи.

Характерная черта отношений России и Китая в XXI столетии — подчеркнутый прагматизм. В их основе лежат обширные и развивающиеся экономические связи. К концу 2000-х годов Китай стал крупнейшим торговым партнером России. Хотя сама Россия занимает гораздо более скромное место среди торговых

партнеров Китая, она важна для него как ресурсная база, расположенная прямо у границ КНР. В случае гипотетической попытки морской блокады Китая сырье из России, включая энергоресурсы, будет беспрепятственно поступать в Китай. Убежденность российской правящей элиты в глубинном прагматизме китайского руководства создает высокую степень ее уверенности в том, что Пекин и дальше будет заинтересован в поддержании дружественных отношений с Москвой.

Современные российско-китайские отношения приобрели характер международных в буквальном смысле слова. В отличие от большей части XX в., когда общение даже крупных групп жестко контролировалось властями обоих государств, в XXI в. россияне и китайцы имеют возможность совершать частные поездки в соседние страны и активно этим пользуются. В результате многие россияне получили возможность познакомиться с Китаем и китайцами, сформировать собственные впечатления о них, избавиться от различных клише и фобий. В то же время в сознании части

жителей России сохраняется страх перед китайской демографической экспансией. Этот один из источников сохраняющегося в России недоверия к Китаю.

Для преодоления остаточного недоверия и создания сообщества безопасности необходимо предпринять ряд масштабных шагов:

на высшем и высоком уровнях: углубить стратегический диалог между Россией и КНР путем более детального обсуждения того, как Москва и Пекин видят современное мировое развитие; каковы их долгосрочные и среднесрочные национальные приоритеты и цели, а также стратегии их реализации; как каждая из сторон видит свое место и роль в Евразии, ее отдельных регионах, на Тихом океане и в мире в целом;

- в военной сфере: увеличить степень транспарентности военного строительства друг для друга, расширить обмены между представителями вооруженных сил обоих государств, в том числе для обсуждения их военных доктрин; организовать трехсторонний диалог по проблемам стратегических вооружений между Россией, КНР и США;
- в экономической сфере: сбалансировать структуру товарооборота между двумя странами, развивать отношения взаимной экономической зависимости друг от друга;
- в сфере гуманитарных контактов: развивать свободное общение китайцев и россиян, особенно профессиональное общение между специалистами в соответствующих областях; эффективно регулировать вопросы трансграничной миграции, предотвращая либо пресекая нарушения национальных законодательств с чьей бы то ни было стороны; развивать изучение языков и культур друг друга; наладить диалог между учеными и экспертами по спорным вопросам двусторонних отношений с целью выработки согласованных позиций для внесения их в школьные учебники истории двух стран.

Развивая свои отношения в направлении сообщества безопасности, т. е. выведения военной силы за скобки двусторонних отношений, Россия и Китай, однако, должны учитывать пределы безопасного сближения. Чересчур тесное сближение, как это было в 1950-е годы, может породить эффект отталкивания. Это означает, что сообщество не должно перерасти в тесный союз, который в нынешних условиях может возглавлять лишь Пекин. Со своей стороны, Москва, проводя политику все более полной «суверенизации», никогда не признает китайский сюзеренитет над собой — подобно тому, как она отвергла американское лидерство. Учитывая это важное обстоятельство, Китай и Россия вполне могут создать между собой отношения, свободные от угрозы применения военной силы.

Примечания

- 1 История внешней политики России (конец XV в. — 1917 г.): В 5 кн. / Под ред. А. Н. Сахарова. — М.: Междунар. отношения, 1997.
- 2 Галенович Ю. М. История взаимоотношений России и Китая. — Т. 3. — Ч. 1. — М.: Рус. панорама, 2011. — С. 19, 37.
- 3 Там же. — С. 40—41.
- 4 Там же. — С. 34—35.
- 5 Там же. — С. 65—66.
- 6 «Концепция освобождения, — пишет О. А. Вестад, — была и остается в центре нынешней (т. е. официальной. — *Д. Т.*) концепции китайской истории, в соответствии с которой коммунисты освободили Китай от засилья иностранцев и их местных приспешников» (*Westad O. A. Restless Empire: China and the World Since 1750. — New York: Basic Books, 2012. — P. 297*).
- 7 Цит. по: Галенович Ю. М. Указ. соч. — С. 57.
- 8 Галенович Ю. М. Указ. соч. — С. 60.
- 9 Там же. — С. 56.
- 10 Там же. — С. 74.
- 11 Там же. — С. 70.
- 12 Там же. — С. 14.
- 13 Там же. — С. 30.
- 14 Там же. — С. 180—181.
- 15 Там же. — С. 137—138.
- 16 Там же. — С. 139—141.
- 17 Там же. — С. 184.
- 18 *Westad O. A.* Op. cit. — P. 302.
- 19 Галенович Ю. М. Указ. соч. — С. 125.
- 20 Там же. — С. 267.
- 21 Цит. по: Галенович Ю. М. Указ. соч. — С. 225.
- 22 Там же. — С. 226.
- 23 Проблема КПК заключалась в том, чтобы, копируя советскую систему, одновременно защититься от влияния СССР. См.: *Westad O. A.* Op. cit. — P. 301.
- 24 Галенович Ю. М. Указ. соч. — С. 263
- 25 Там же. — С. 270.
- 26 Там же. — С. 262.
- 27 Галенович Ю. М. Указ. соч. — С. 292; *Westad O. A.* Op. cit. — P. 339.
- 28 Галенович Ю. М. Указ. соч. — С. 301.
- 29 Подробнее советскую точку зрения см.: *Капица М. С.* КНР: два десятилетия — две политики. — М.: Изд-во полит. лит., 1969.
- 30 *Westad O. A.* Op. cit. — P. 304.

- 31 По подсчетам О. А. Вестада, объем помощи с 1946 по 1960 гг. составил 3,4 млрд долл. в ценах 1960 г. (около 25 млрд долл. в ценах 2012 г.), что составляло около 1% годового ВВП СССР, не считая стоимости передачи технологий, оплаты труда советских специалистов в КНР и стипендий китайским студентам в СССР (*Westad O. A. Op. cit.* — P. 305).
- 32 *Kupchan Ch. A. How Enemies Become Friends: The Sources of Stable Peace.* — [S. l.]: Princeton Univ. Press, 2010.
- 33 *Ли Фэнлинь.* Записки очевидца китайско-советских переговоров по вопросу о границе // *Цзян Чанбинь.* Чжун Э гоцзе дундуань ды яньбань [Эволюция восточного участка государственной границы между Китаем и Россией]. — С. 7. Цит. по: *Галенович Ю. М.* Китайские интерпретации. — М.: Вост. книга, 2011. — С. 204.
- 34 Там же. — С. 136.
- 35 Китайская оценка этой ситуации содержится в воспоминаниях Хуан Хуа: *Хуан Хуа.* Цинь ли юй цзяньвэнь — Хуан Хуа хойи лу [История вблизи — Воспоминания Хуан Хуа]. — Пекин: Изд-во «Шицзе чжиши чубаньшэ», 2007. — С. 357. Цит. по: *Галенович Ю. М.* Указ. соч. — С. 129—130.
- 36 *Qian Qishen. Ten Episodes in China's Diplomacy.* — New York: HarperCollins, 2005. — P. 2.
- 37 Ibid. — P. 139.
- 38 Ibid. — P. 146—187.
- 39 *Галенович Ю. М.* История взаимоотношений России и Китая. — Т. 3. — Ч. 2. — М.: Рус. панорама, 2011. — С. 299.
- 40 Там же. — С. 182.
- 41 Там же. — С. 140—143.
- 42 Там же. — С. 300.
- 43 При этом, однако, Дэн тут же прочитал Горбачеву целую лекцию о том, как он сам видел историю отношений Китая и России.
- 44 *Галенович Ю. М.* История взаимоотношений России и Китая. — Т. 3. — Ч. 2. — С. 319—320, 330—331; *Qian Qishen. Op. cit.* — P. 29—30.
- 45 *Галенович Ю. М.* История взаимоотношений России и Китая. — Т. 3. — Ч. 2. — С. 188.
- 46 Там же. — С. 190.
- 47 Российско-китайское сотрудничество: проблемы и решения (материалы Всероссийской научно-практической конференции, МГИМО (У) МИД РФ, г. Москва, 21—22 декабря 2006 г.) / Под ред. А. В. Лукина. — М.: МГИМО-Университет, 2007 (<http://www.mgimo.ru/files/server/books/kb-02.pdf>); *Мухин В.* Российско-китайское оружейное эмбарго // Независимая газ. — 2009. — 30 нояб. (http://www.ng.ru/economics/2009-11-30/1_embargo.html); *Jakobson L., Holtom P., Knox D., Jingchao Peng.* China's Energy and Security Relations with Russia: Hopes, Frustrations and Uncertainties. — Solna, Oct. 2011. — (SIPRI Policy Paper № 29) (<http://books.sipri.org/files/PP/SIPRI29.pdf>); *Sergounin A., Subbotin S.* Russian Arms Transfers to East Asia in the 1990s. — [S. l.]: Oxford Univ. Press, 1999. — (SIPRI Research Report № 15) (<http://books.sipri.org/files/RR/SIPRI15.pdf>).
- 48 Внешняя торговля Российской Федерации со странами дальнего зарубежья // http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d6/25-06.htm.
- 49 *Шеварднадзе Э. А.* Когда рухнул железный занавес: Встречи и воспоминания. — М.: Европа, 2009. — С. 142—143.
- 50 См.: *Капица М. С.* Указ. соч. — С. 238.
- 51 О территории России и ее целостности / ФОМ // <http://fom.ru/Politika/11086>; Коммерсантъ. — 2013. — 17 сент.
- 52 *Илларионов А.* Секрет китайского экономического «чуда» // http://www.ica.ru/article/publ/vopr/1998_4.pdf.
- 53 *Галенович Ю. М.* История взаимоотношений России и Китая. — Т. 3. — Ч. 2. — С. 36.

Об авторе

Дмитрий Тренин — директор и председатель научного совета Московского Центра Карнеги, председатель программы «Внешняя политика и безопасность». Автор нескольких книг, изданных в России, США, Германии, Японии, Китае и других странах.

Московский Центр Карнеги

Московский Центр Карнеги, основанный в 1994 г. Фондом Карнеги за Международный Мир, — исследовательская организация, в рамках которой ведущие российские эксперты совместно с их международными коллегами и сотрудниками других центров Карнеги имеют возможность изучать коренные проблемы российской внутренней политики, экономики, международных отношений. Московский Центр Карнеги является своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам современной общественно-политической жизни.

Фонд Карнеги за Международный Мир — негосударственная, некоммерческая организация, основная задача которой — содействовать развитию сотрудничества между странами и улучшению международных отношений. Основанный в 1910 г. Фонд Карнеги за Международный Мир на протяжении более ста лет своего существования занимается аналитической деятельностью, нацеленной на достижение практических результатов.

Фонд Карнеги за Международный Мир является первой глобальной научно-исследовательской организацией с отделениями в Китае, на Ближнем Востоке, в России, Европе, Соединенных Штатах Америки. Фонд Карнеги первым в мире воплотил в жизнь идею о том, что в современных условиях экспертно-аналитической организации, задачей которой является содействие глобальной безопасности, стабильности, процветанию, необходимо иметь постоянные отделения в других странах и использовать межнациональный подход в качестве основополагающего принципа своей деятельности. В сегодняшнем мире, где постоянно усиливаются взаимозависимость и взаимосвязанность глобальных проблем, роль такой организации особенно актуальна.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ КАРНЕГИ

Становление российско-китайского сообщества безопасности

Дмитрий Тренин

В оформлении обложки использована фотография
из архива «РИА Новости». Автор А. Бабушкин

Редактор А. Иоффе

Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский
Компьютерная верстка Ю. Мосягин

Подписано к печати 24.10.2013

Формат 60х90 1/8.

Гарнитура Garamond Premier Pro.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 4,5

Тираж 550 экз.

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна

Россия, 125040, Москва,

Ленинградский проспект, 11-28

classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги

Россия, 125009, Москва

Тверская ул., д. 16/2

Тел.: + 7 495 935 8904

Факс: + 7 495 935 8906

Email: info@Carnegie.ru

www.Carnegie.ru

Отпечатано в типографии «August Borg»

107497, Москва, Амурская ул.,

д. 5, стр. 2

БЕЙРУТ БРЮССЕЛЬ ВАШИНГТОН МОСКВА ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru